

ЗАКО́НЫ РАЗВѢ́ТИЯ ЯЗЫКА́

Авторы: О. К. Ирисханова

ЗАКО́НЫ РАЗВѢ́ТИЯ ЯЗЫКА́, такие объективно существующие и необходимые связи между языковыми явлениями, которые определяют поступательный характер изменений в языке и в его подсистемах (в звуковом составе, лексике, синтаксисе и пр.). Сформулированные в виде обобщённых суждений, 3. р. я. отражают также закономерные связи и отношения между языковыми и неязыковыми факторами – историей и культурой народа, географией его расселения, межкультурными контактами, общими особенностями познания мира человеком и др.

Первые 3. р. я. были сформулированы в 19 в. и носили эмпирич. характер, отражая гл. обр. закономерные соотношения звуков в истории развития конкретных родств. языков. Так, фонетич. закон Раска – Гримма объяснил трансформации древних индоевропейских согласных в [германских языках](#), а закон Фортунатова – Соссюра – закономерное смещение ударения в [балтийских языках](#) и [славянских языках](#). Позднее в лингвистике были выявлены и описаны мн. частные законы, существующие также в морфологии, синтаксисе, семантике и др. областях языка; напр., был описан закон семантич. согласования, по которому сочетаться в речи могут, как правило, те слова, чьи значения не противоречат друг другу: из словосочетаний «выйти в поле» и «войти в поле» нормативным является лишь первое, т. к. во втором случае слова содержат взаимоисключающие элементы значения («войти» – ‘переместиться в закрытое пространство’, а «поле» – открытое пространство).

Выведение более общих 3. р. я. связано в основном с совр. пониманием языка как системы, т. е. как совокупности элементов и подсистем, образующих целостное, способное к самоорганизации и адаптации единство. В результате действия 3. р. я. в составе и структуре языковой системы происходят количественные и качественные изменения (возникновение новых слов, трансформации звуков, исчезновение или появление определённых синтаксич. конструкций и пр.), которые, однако, не приводят к разрушению целостности системы на каждом этапе её развития. Отсюда следует двойственная интерпретация понятия «3. р. я.»: законы служат не только для объяснения эволюции языка, но и для описания общих особенностей функционирования языковых единиц в определённый момент существования языковой системы. Напр., общий закон давления системы, или аналогии (И. А. [Бодуэн де Куртене](#)), говорит о том, что одна единица языка может уподобляться другой по определённой модели. Этот закон позволяет объяснить как появление словообразоват. цепочек («рука» → «руки» → «ручной»; «нога» → «ноги» → «ножной»), так и детское словотворчество, в котором проявляются общие принципы строения и освоения языка («заткнуть уши» → «откнуть" уши», «магазин» → «"колбасин"»). Закон экономии усилий (А. [Мартине](#)), отражающий стремление человека с помощью меньшего количества языковых средств передавать больший объём информации, реализуется и в ходе языкового развития, и в процессах языкового употребления. Именно он объясняет звуковые изменения, развитие многозначности слов, существование омонимов, языковую компрессию и пр.

3. р. я. – частные и общие – рассматриваются как проявление более универсальных законов диалектики, а также некоторых фундам. законов природы: перехода количественных изменений в качественные, сохранения энергии,

единства и борьбы противоположностей и др. Эти законы приобретают в языковой системе специфич. формы. Напр., закон перехода количества в качество действует при развитии и исчезновении [грамматических категорий](#), условием существования которых является противопоставление как минимум двух [грамматических значений](#) (для категории рода – значений жен. и муж. рода, для числа – значений ед. и мн. числа и т. п.). В то же время известно, что наличие двух падежей может стать «критическим» и нередко приводит к полной утрате падежной категории (как во франц. яз.). Закон сохранения энергии (энергия замкнутой системы сохраняется во времени и может только переходить из одной формы в другую) проявляется в том, что упрощение на одном участке языковой системы ведёт к усложнению на другом. Так, исчезновение грамматич. категории падежа может привести к усилению роли предлогов (как это произошло в англ. яз.), а уменьшение роли словоизменения – к более жёсткому порядку слов в предложении (напр., в [креольских языках](#)).

Наиболее детально исследовано в лингвистике действие закона о единстве и борьбе противоположностей, по которому языковая система развивается через преодоление разнообразных внутр. противоречий (В. фон [Гумбольдт](#), Р. О. [Якобсон](#), С. О. [Карцевский](#), Е. Д. [Поливанов](#) и др.). Как отметил Т. П. [Ломтев](#), противоречие между имеющимися языковыми средствами и постоянно растущим объёмом информации приводит к появлению в языке новых синтаксич. конструкций, синонимов, неологизмов, заимствований. Др. противоречие – асимметрия между формой и значением [знака языкового](#) (Карцевский, В. Г. [Гак](#)) – приводит к возникновению [полисемии](#), нулевых морфем (значимого отсутствия формы, как в случае с нулевым окончанием), разных способов передачи сходного содержания («купить книгу» – «покупка книги»). Асимметрия проявляется также в существовании ядра и периферии, т. е. наиболее и наименее типичных представителей языковых явлений и [категорий языковых](#). Так, для класса существительных ядерными единицами являются предметные имена («кошка», «мяч»), а периферийными – имена действий и признаков («прыжок», «синева») [Е. С. Кубрякова, О. К. Ирисханова (Россия)].

С развитием функционального подхода к языку закон единства и борьбы противоположностей применяется не столько для описания историч. развития языка, сколько для выявления общих особенностей существования и использования языковых выражений. В частности, устойчивость и консервативность единиц языка противопоставляется творч. характеру речевой деятельности. Данное противоречие приводит, во-первых, к гибкости языковых значений и, во-вторых, к сосуществованию в языке двух противоположных свойств – композиционности и интегративности. Композиционность проявляется в том, что значение комплексного языкового выражения (слова, предложения) прозрачно и предсказуемо, т. к. представляет собой сумму значений составных единиц (морфем, слов) и отношений между ними: «красивый» – «некрасивый»; «С утра светило солнце». Однако это значение может стать интегративным, т. е. получить новые, плохо предсказуемые семантич. приращения, которые и составляют суть языкового творчества, напр. появление негативной оценки у слова «чтиво» или намёк 'Пора идти домой' в высказывании «Уже поздно» [Е. С. Кубрякова, Ж. Фоконье (Франция)].

Так как большинство законов развития и функционирования языка отражают общие, применимые на разных участках языковой системы закономерности, словосочетание «З. р. я.» редко используется в качестве строгого термина. В совр. лингвистике его заменяют такими близкими понятиями, как: «общие тенденции», «закономерности» (Б. А. [Серебренников](#)), «принципы», «универсалии». Характер и способы их описания во многом зависят от общего взгляда на природу языка, свойственного той или иной лингвистич. школе: уподобляется ли язык биологич. организму или компьютеру, рассматривается ли он как инструмент логического

познания, как средство достижения конкретных целей говорящих или как «упаковка» для обыденных знаний о мире (Ю. С. [Степанов](#)).

Литература

Лит.: Jespersen O. Efficiency in linguistic change. Cph., 1941; Покровский М. М. Избр. работы по языкознанию. М., 1959; Карцевский С. О. Об асимметричном дуализме лингвистического знака // Звегинцев В. А. История языкознания XIX–XX вв. в очерках и извлечениях. М., 1965. Ч. 2; Серебренников Б. А. Об относительной самостоятельности развития системы языка. М., 1968; Общее языкознание. Формы существования, функции, история языка. М., 1970; Samuels M. L. Linguistic evolution. With special reference to English. Camb., 1972; Соссюр Ф. Труды по языкознанию. М., 1977; Степанов Ю. С. Изменчивый «образ языка» в науке XX в. // Язык и наука конца XX в. М., 1995; Fauconnier G., Turner M. The way we think: conceptual blending and the mind's hidden complexities. N. Y., 2002; Кубрякова Е. С. Язык и знание: на пути получения знаний о языке: части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира. М., 2004.